

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
11 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

Краткий отчет о первой (открытой) части* 2752-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона, Женева,
в пятницу, 15 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Дань памяти Луиса Хенкина, бывшего члена Комитета

Организационные и другие вопросы

*Руководящие положения Комиссии международного права об оговорках
к международным договорам*

Методы работы

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован в качестве документа CCPR/C/SR.2752/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Дань памяти Луиса Хенкина, бывшего члена Комитета

1. **Сэр Найджел Родли, г-жа Шане и г-н Амор** воздают должное памяти Луиса Хенкина.
2. *По приглашению Председателя члены Комитета соблюдают минуту молчания.*

Организационные и другие вопросы

Руководящие положения Комиссии международного права об оговорках к международным договорам (A/65/10; A/CN.4/L.760/Add.3; A/CN.4/L.764/Add.9)

3. **Председатель** напоминает, что после обсуждения Комитетом в июле руководящих положений Комиссии международного права (КМП) об оговорках к международным договорам он в письменном виде уведомил КМП об обеспокоенности Комитета по поводу руководящего положения 3.2.2, которое КМП приняла в 2009 году. Он также выразил надежду на то, что Редакционный комитет КМП примет во внимание рекомендацию по вопросу о последствиях недействительных оговорок, которая была вынесена Рабочей группой по оговоркам и одобрена Совещанием председателей, как это было, впрочем, сделано Специальным докладчиком КМП при разработке соответствующего руководящего положения.
4. **Председатель КМП** ответил 5 августа 2010 года, признав эту обеспокоенность и сообщив, что она будет принята во внимание при пересмотре Комиссией Руководства по практике в 2011 году. КМП подробно обсудила последствия недействительных оговорок, и некоторые из ее членов выразили несогласие с позитивной презумпцией, предложенной Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле. Однако был достигнут консенсус в пользу позитивной презумпции, и руководящее положение 4.5.2 [4.5.3] было, в числе прочих, принято в июле 2010 года (A/CN.4/L.760/Add.3). Тем не менее рекомендация Рабочей группы содержит более сильную формулировку, касающуюся позитивной презумпции, во фразе "если только не будет неоспоримо установлено его противоположного намерения". Обращая внимание Комитета на комментарий к этому руководящему положению (A/CN.4/L.764/Add.9), он спрашивает, испытывают ли члены Комитета обеспокоенность по поводу этого положения и, если это так, каким образом они хотели бы ее выразить.
5. **Г-жа Моток** говорит, что она по-прежнему обеспокоена тем, что в руководящем положении 3.2.2 статус автора недействительной оговорки к договору не соответствует замечанию общего порядка № 24 Комитета по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта. Из этого замечания общего порядка ясно следует, что Комитет является компетентным органом для оценки допустимости оговорок. Впоследствии этой практике последовали и другие договорные органы, и она настоятельно призывает КМП продолжать ей придерживаться.
6. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, хотя и вызывает сожаление тот факт, что в руководящем положении 4.5.2 [4.5.3] не содержится слово "неоспоримо", в нем, тем не менее, выражено принципиальное согласие с концепцией отдельности. Поэтому государство, которое сформулировало недействительную оговорку, является участником договора без учета оговорки. Кроме того, это будет

верно для всех договоров, что выходит за рамки позиции, занимаемой Комитетом, – применять общий принцип к договорам по правам человека. В этом руководящем положении, в его нынешней формулировке, все бремя было перенесено на государство, которое должно заявить, что оно не считает себя участником договора без учета оговорки, что вряд ли произойдет. По его мнению, мало пользы в том, чтобы настаивать на включении слова "неоспоримо".

7. Отраженное в руководящем положении 3.3.3 [3.3.4] представление о том, что государство может сформулировать оговорку, которая является недействительной по своей природе, но становится действительной по причине отсутствия возражения, создает серьезную проблему. Комитету следует обязательно настаивать на своих опасениях, связанных с этим руководящим положением. Кроме того, отдельным членам Комитета следует сохранять бдительность по отношению к новым оговоркам к Пакту, которые могут попасть в категорию оговорок, описываемых в этом руководящем положении. Члены Комитета должны затем решить, что они могли бы предпринять с тем, чтобы побудить государства-участники регистрировать соответствующие возражения.

8. **Председатель** соглашается с тем, что в руководящем положении 4.5.2 [4.5.3] КМП заняла позицию, близкую позиции договорных органов по правам человека, несмотря на отсутствие слова "неоспоримо". Поддерживая эту позицию, Специальный докладчик КМП предложил находящийся в настоящее время на рассмотрении Комитета текст, который был обсужден КМП 20 июля 2010 года. Отвечая на вопрос одного члена КМП о том, согласен ли Специальный докладчик с рекомендацией Рабочей группы по оговоркам, в частности с использованием слова "неоспоримо", Специальный докладчик заявил, что он не согласен. В таких условиях КМП действительно согласилась с доктриной неотделимости – позитивной презумпцией – после жарких дискуссий. Выступая в качестве члена Комитета, он (Председатель) поддерживает нынешнюю формулировку этого руководящего положения.

9. После обсуждения руководящего положения 3.3.3. [3.3.4] с сотрудниками Отдела кодификации, которые помогали составить его текст, выяснилось, что описываемый в нем сценарий крайне гипотетичен, как подробно изложено в пункте 2 комментария. Хотя он теоретически возражает против этого руководящего положения, он не уверен, что Комитет по правам человека должен поднимать этот вопрос.

10. **Г-жа Шане** говорит, что, хотя этот сценарий действительно маловероятен, вполне возможно, что ни одно договаривающееся государство или ни одна договаривающаяся организация не заметит запрещенной договором оговорки или не среагирует на нее. Такая оговорка может, тем не менее, создать проблему для соответствующего договорного органа. Кроме того, она не понимает, почему необходимо предусматривать положение о коллективном принятии недействительной оговорки, в частности потому, что весьма маловероятно, что оно будет когда-либо выполнено.

11. **Председатель** обращает внимание Комитета на то, что в этом руководящем положении не имеется в виду сценарий, при котором против оговорки не высказывается возражений. Скорее, описывается ситуация, при которой одно договаривающееся государство или одна договаривающаяся организация поднимает вопрос о запрещенной оговорке и просит депозитария этой оговорки сообщить об этой обеспокоенности всем договаривающимся государствам и договаривающимся организациям, и никто из них не возражает против оговорки.

12. **Г-н Сальвиоли** говорит, что, хотя такой сценарий действительно кажется крайне маловероятным, это руководящее положение создает опасный прецедент, так как оно представляет собой проявление релятивизма по отношению к общему международному праву, которое не разрешает формулировать оговорки, явно запрещенные договором или несовместимые с его предметом и целью. В целом государства – участники договоров уже не уделяют большого внимания оговоркам, формулируемым другими государствами. Это руководящее положение дает возможность возобновить дискуссию о договоре, что нецелесообразно в общем международном праве. Он согласен с г-жой Шане в том, что в случае международного права прав человека руки Комитета будут связаны, если какое-либо государство ратифицирует Пакт и сформулирует оговорку, которая изначально несовместима с его предметом и целью, и если ни одна договаривающаяся организация не выскажет возражения против этой оговорки. Поэтому Комитету следует подтвердить свою обеспокоенность.

13. **Г-жа Моток** согласна с тем, что Комитет обязан сообщить КМП, что руководящее положение 3.3.3. [3.3.4] неприемлемо и не удовлетворяет требованиям договоров по правам человека.

14. **Г-н Ривас Посада** говорит, что ему сложно согласиться с включением проекта руководящего положения 3.3.3 [3.3.4] в Руководство по практике. Его формулировка не передает четко его задуманный смысл. Ссылка в заглавии на коллективное принятие недопустимой оговорки, как представляется, означает, что простого молчания всех договаривающихся сторон достаточно, чтобы считать допустимой оговорку, запрещенную договором или несовместимую с его предметом и целью. По его мнению, проект этого руководящего положения следует переформулировать таким образом, чтобы в нем было четко указано не только то, что молчание договаривающихся государств или договаривающихся организаций делает оговорку допустимой, но также и то, что договаривающемуся государству необходимо заранее просить депозитария информировать другие договаривающиеся государства или договаривающиеся организации, что оно считает оговорку недопустимой. Он, однако, отмечает, что, даже если проект этого руководящего положения будет изменен в этом духе, он все равно останется противоречивым, так как он предусматривает допустимость оговорки, которая недопустима по своей сути.

15. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, хотя он тоже находит формулировку проекта руководящего положения 3.3.3 [3.3.4] несколько двусмысленной, пункт 2 комментария уточняет его задуманный смысл. Однако это не лишает законной силы выдвинутые теоретические возражения. Он не стал бы возражать против информирования КМП о том, что члены Комитета выразили обеспокоенность по поводу того, что, по-видимому, существует явное противоречие, заключающееся в том, что недопустимая оговорка может стать допустимой в силу описанной процедуры. Комитет может также предложить КМП рассмотреть вопрос о целесообразности включения проекта руководящего положения в принципе. В то же время он согласен с г-жой Шане в том, что, возможно, Комитету нет необходимости занимать такую категоричную позицию ввиду ограниченных условий применения этого проекта руководящего положения. Он не видит причин, чтобы развивать эту тему дальше, если только его коллеги не придерживаются другого мнения.

16. **Председатель** говорит, что письмо, направленное им 20 июля 2010 года в адрес Комиссии международного права, дало, по-видимому, результаты. Председатель Комиссии сообщил, что КМП примет во внимание содержащиеся в

письме Комитета предложения, касающиеся формулировки проекта руководящего положения 3.2.2, в ходе рассмотрения Руководства по практике, которое планируется провести на ее шестьдесят третьей сессии. Кроме того, в связи с проектом руководящего положения 4.5.2 [4.5.3] КМП обсудила вопрос о том, представляет ли собой наличие проекта руководящего положения позитивную или негативную презумпцию. Позиция, на которую он сослался в своем письме, повлияла, по-видимому, на это обсуждение. Хотя он согласен с тем, что формулировка проекта руководящего положения 3.3.3 [3.3.4], возможно, неоптимальна, Комиссия, по его мнению, выдвигает убедительную аргументацию: если ни одно договаривающееся государство или ни одна договаривающаяся организация не выскажет возражения после должного уведомления об обеспокоенности по поводу оговорки, которая запрещена договором или несовместима с его предметом и целью, в договор будут внесены соответствующие изменения. Он против того, чтобы отправлять еще одно письмо Комиссии в связи с незначительной проблемой, не имеющей отношение к существу проекта руководящего положения.

17. **Г-жа Шане** говорит, что ее обеспокоенность как раз связана с существом проекта руководящего положения 3.3.3 [3.3.4] и вызвана двумя причинами: во-первых, проект руководящего положения применяется только к договаривающимся государствам или договаривающимся организациям, а не к договорным органам. Если в проекте руководящего положения 3.2.2 допускается возможность оценки допустимости оговорок органами, обладающими компетенцией в области контроля за применением договоров, то в проекте основного положения 3.3.3 [3.3.4] такие органы никак не упоминаются.

18. Во-вторых, в проекте основного положения 3.3.3 [3.3.4], по сути, допускается возможность того, что оговорка, противоречащая предмету и цели договора, может быть признана допустимой в условиях, предписываемых этим положением. В случае договора по правам человека, такого как Пакт, неприемлемо, чтобы презумпция допустимости применялась к оговоркам, противоречащим предмету и цели договора, только потому, что договаривающиеся государства или договаривающиеся организации медлят или проявляют халатность. Сфера действия руководящего положения 3.3.3 [3.3.4] может быть широка и иметь серьезные последствия. По ее мнению, нет необходимости посылать КМП еще одно письмо, так как у Комитета есть достаточно времени, чтобы поднять этот вопрос на его следующей сессии; между тем он может поразмыслить над этим вопросом, связаться с членами Комиссии для получения дополнительной информации и таким образом установить, действительно ли проект руководящего положения представляет собой, по сути, опасность. Если Комитет придет к выводу, что это так, то он может изложить свои соображения Комиссии до ее сессии 2011 года.

19. **Председатель** говорит, что предложение г-жи Шане представляется разумным и что, если члены Комитета согласны, Комитет так и поступит.

Методы работы

20. **Председатель** обращает внимание членов Комитета на памятную записку, подготовленную г-ном Телином, с предложениями по улучшению методов работы Комитета (документ без условного обозначения был распространен среди членов Комитета).

21. **Г-н Телин** говорит, что, хотя он воодушевлен разработкой программы представления целевых докладов, которая обещает сократить отставание в представлении докладов государств-участников, он хотел бы отметить две про-

блемы: эта программа будет осуществлена только в 2013 году, и она не предусматривает никакого механизма для решения проблемы растущего числа государств, которые все еще не представили своего первоначального доклада. Вопросы, которые он поднял, следует рассматривать в совокупности как предложение Комитету проявить более энергичный подход и сместить свои приоритеты, чтобы сосредоточить внимание на государствах-участниках, доклады которых значительно просрочены.

22. В связи с содержащимся в памятной записке предложением 4 он хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что, хотя, возможно, нецелесообразно рассматривать вопрос о внесении изменений в Пакт, в Пакте не предусмотрено положения, которое запрещало бы государству, нарушающему свои обязательства по представлению докладов, сохранять полноценное право голоса. В результате такие государства могут, в частности, влиять на состав Комитета.

23. Предложение 5 следует рассматривать как средство, побуждающее Комитет оказывать помощь государствам в проведении сопоставительного анализа. В Докладе об индикаторах в целях поощрения и контроля за осуществлением прав человека (The Report on Indicators for Promoting and Monitoring the Implementation of Human Rights (HRI/MC/2008/3)) предложены различные параметры для проведения различия между государствами с учетом их уровня развития. Хотя он не предлагает Комитету перенять этот конкретный метод, Комитет, возможно, пожелает рассмотреть в его ежегодном докладе вопрос о классификации государств по категориям, которые он уже предусмотрел на основе различных сроков представления докладов. В настоящее время существуют три категории, и он предлагает ввести четвертую категорию, предусматривающую представление докладов с интервалом в шесть или более лет.

24. Что касается индивидуальных сообщений, то ему хотелось бы обратить внимание на предложение 1 о том, чтобы Комитет запланировал дополнительную сессию для рассмотрения большого объема накопившихся сообщений. Такая работа предлагает снабжение секретариата необходимыми ресурсами, которых у него, к сожалению, нет. Хотя приоритеты и ресурсы Комитету назначают другие органы, он должен, тем не менее, настаивать на выделении ему необходимых ресурсов, чтобы выполнить свой важный мандат – принимать индивидуальные сообщения.

25. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что всегда полезно поинтересоваться, почему государства не представляют свои периодические доклады – особенно свои первоначальные доклады – вовремя, и оценить, что можно сделать, чтобы поощрить их к своевременному представлению докладов. Обычно это происходит по причине отсутствия не доброй воли, а скорее, заинтересованности и возможностей. Как показал опыт, накопленный механизмом универсального периодического обзора (УПО), техническое сотрудничество может побудить государства представлять доклады в установленные сроки. Меры, принимаемые Комитетом, должны поэтому сопровождаться усилиями УВКПЧ, направленными на выявление тех стран, которые могли бы эффективно воспользоваться предлагаемой технической поддержкой для подготовки первоначального доклада.

26. Он согласен с предложением г-на Телина о том, что, когда речь идет о давно просроченных докладах, Комитет должен уделять приоритетное внимание рассмотрению государств-участников, которые не представили первоначального доклада, причем, если это необходимо, в отсутствие соответствующего государства-участника. Он выступает за то, чтобы рассматривать на каждой сессии одно такое государство-участник.

27. Предложение о том, чтобы Комитет уделял первоочередное внимание докладам государств-участников, которым Комитет назначил кратчайшие сроки представления докладов, а именно три года, — эффективный способ устанавливать приоритеты. Тем не менее важно поддерживать географический баланс и не слишком сосредоточиваться на отдельном регионе.

28. Он не хотел бы рассматривать вопрос об изменении Пакта в соответствии с предложением 4. В связи с предложением 5 он отметил, что индикаторы в целях поощрения и контроля за осуществлением прав человека не задуманы для оценки государств-членов, — они, скорее, служат инструментом для изучения положения в отдельных странах. Он поддерживает предложение о перечислении в ежегодном докладе Комитета различных сроков представления докладов, установленных для государств-участников.

29. Было бы интересно рассмотреть возможность использования финансовых средств Комитета для проведения одной сессии в году за пределами Женевы, причем не в главных учреждениях, как делает обычно Комитет, а скорее, в каком либо региональном подразделении Организации Объединенных Наций. Это позволит Комитету рассмотреть накопившиеся доклады, представленные странами этого региона, и быть ближе к местным правообладателям и НПО.

30. **Г-жа Моток** говорит, что она скептически относится к вероятности того, что просьбы Комитета о выделении дополнительных средств, и даже заявки в отношении технического сотрудничества для оказания помощи государствам-участникам в подготовке их первоначальных докладов, будут удовлетворены. Она поддерживает предложение об использовании имеющихся ресурсов для проведения региональных совещаний. Она предлагает Комитету рассмотреть возможность учреждения системы координационных центров для государств-участников в целях обеспечения деятельности по выполнению заключительных замечаний Комитета и в качестве средства облегчения бремени обязанностей, лежащих на Председателе Комитета. Одно из главных различий между периодическими докладами Комитету и периодическими докладами, требуемыми в рамках механизма УПО, состоит в том, как они воспринимаются государствами-участниками, которые склонны рассматривать доклады, представляемые в соответствии с Пактом, как требующие в большей мере правового и технического опыта, а национальные доклады в рамках УПО — как более политические по характеру. Это, возможно, частично объясняет несвоевременное представление государствами-участниками докладов Комитету. Координационный центр для государств-участников может связываться с делегациями и совместно с Председателем работать с ними над решением проблем, связанных с подготовкой доклада.

31. Она против пересмотра Пакта.

32. **Председатель**, ссылаясь на предложение 1, говорит, что Комитет делает все возможное для решения проблем государств-участников, чей первоначальный доклад не был представлен по прошествии более 10 лет. По разным причинам нелегко запланировать рассмотрение по меньшей мере одного государства-участника в отсутствие доклада на каждой сессии.

33. **Г-жа Шане** говорит, что в прошлом Комитет уже достигал цели рассмотрения одного государства-участника в отсутствие доклада на каждой сессии. Временами ему удавалось добиться представления доклада от государства-участника, просто планируя его рассмотрение в его отсутствие. Со стратегической точки зрения Комитету следует тщательно отбирать государства-участники, которые он хотел бы рассмотреть без доклада.

34. Она согласна с предложением 2 и в связи с предложением 3 разделяет некоторые оговорки, высказанные г-ном О'Флаэрти. О предложении 4 не может идти и речи: нереалистично ожидать, что государства-участники примут его. Кроме того, это опасно, так как это может привести к включению в текст Пакта меньшего объема прав. Необходимо добиться большего прогресса в области пропаганды Пакта и распространения информации о решениях Комитета, чтобы сделать работу Комитета более заметной.

35. Отмечая, что рекомендации Комитета по правам человека часто цитируются в ходе УПО государств-участников, она высказывает мысль о том, что секретариат Совета по правам человека может быть заинтересован в получении от Комитета предложений, чтобы способствовать УПО. Благодаря этому можно было бы получить некоторые из средств, выделенных для механизма УПО, которые Комитет в свою очередь мог бы использовать для финансирования мероприятий, направленных на пропаганду Пакта.

36. **Г-жа Келлер** напоминает, что в 2014 году планируется рассмотреть первое государство-участник на основе перечня вопросов, посылаемых до представления докладов. Она также напоминает, что, как решил Комитет, у него будет возможность принять только пять перечней вопросов, посылаемых до представления докладов. Это означает, что будет 30 перечней вопросов, включая стандартные перечни вопросов и перечни вопросов, посылаемых до представления докладов, ежегодно.

37. **Председатель**, ссылаясь на предложение 3, говорит, что ему не хотелось бы вводить еще одну категорию сроков представления докладов – с интервалом в 6 лет. Исходя из практических соображений, он вместо этого предложил изменить периодичность представления докладов один раз в 3–5 лет на периодичность один раз в 4–6 лет. В противном случае Комитет, возможно, будет не в состоянии справиться с объемом работы, учитывая число перечней вопросов, которые он должен будет готовить начиная с 2013 года.

38. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он пессимистически воспринимает ситуацию с бюджетными ограничениями и нехваткой ресурсов. Чрезвычайно трудно получить положительный ответ на просьбы о поддержке, и положение в этой области ухудшается.

39. Он в целом согласен с предложениями 1–3, касающимися представления докладов государствами-участниками. Государству-участнику, имеющему ограниченные ресурсы, чрезвычайно трудно удовлетворить постоянно растущие просьбы Комитета о предоставлении информации и статистических данных. Желание обременить государства-участники новыми руководящими положениями и наказать тех из них, кому не удастся им следовать, может привести к обратным результатам. Вместо этого Комитет должен стремиться укреплять доверие и показывать симпатию в связи с тем, что национальным учреждениям приходится прилагать огромные усилия, чтобы собрать информацию и обобщить статистические данные. Делегации предполагают также, что им будет задано множество дополнительных вопросов во время обзора.

40. По этим причинам у него есть оговорки относительно предложений 4 и 5.

41. **Г-н Амор** считает, что ответственность за явление просроченных докладов частично несет сам Комитет. Он приобрел репутацию особенно требовательного договорного органа и иногда, по-видимому, придирается по мелочам с единственным намерением обрушиться на государство-участник с резкой критикой. Комитету следует поэтому стремиться к улучшению своего имиджа. Предпочтительно, и более продуктивно, подбадривать государства-члены, так

как процедуры представления докладов и принятия последующих мер сложны. Кроме того, эти процедуры, как правило, отличаются в зависимости от договорного органа. Поэтому определенная доля согласования помогла бы государствам-участникам выполнить их обязательства.

42. Государства-участники также отличаются друг от друга с точки зрения их возможностей и их отношений к правам человека. От малых бедных государств вряд ли можно ожидать уделения первоочередного внимания требованиям Комитета. Сразу после рассмотрения их доклада они чувствуют, что могут отдохнуть и переключить свое внимание на более насущные проблемы. Один работающий в Женеве дипломат недавно сообщил ему, что первоочередное внимание уделяется отношениям с такими органами, как Всемирная торговая организация. Поэтому Комитет должен воодушевлять государства-участники, ведя прямой диалог с их представителями и стимулируя их принимать необходимые меры.

43. **Г-н Эль-Хайба**, отмечая, что г-н Телин предложил провести дополнительную неделю пленарных заседаний для обсуждения отдельных сообщений, предлагает провести также внеочередную сессию по вопросу о представлении докладов государствами-членами.

44. Он согласен с г-жой Шане в том, что необходимо провести обсуждение вопроса о связи между финансированием договорных органов и средствами, выделяемыми на УПО.

45. **Г-жа Майодина** согласна с тем, что Комитет воспринимается как трудный и требовательный договорный орган. Карательный подход не срабатывает, и следует культивировать более позитивный имидж. Она недавно спросила южноафриканского министра иностранных дел, почему его страна не представила доклада, и узнала, что она тоже была запугана Комитетом.

46. Проблема во многих государствах-участниках связана как с нехваткой ресурсов, так и с отсутствием внутренней координации. Ответственность за представление докладов перелagается с одного министерства на другое. Кроме того, региональные отделения Организации Объединенных Наций должны, по ее мнению, более тесно сотрудничать с должностными лицами национальных органов власти и с Комитетом.

47. Система договорных органов также воспринимается абстрактно и как нечто весьма далекое от проблем простых людей. Правительственные чиновники и члены парламента часто совершенно ничего не знают об обзоре и о заключительных замечаниях Комитета. Это может также объясняться недостатками процедуры последующей деятельности Комитета. Консультации с государствами-участниками проводятся бессистемно и нерегулярно. Она поэтому согласна с г-ном О'Флаэрти в том, что иногда следует переносить сессии из Женевы или Нью-Йорка в места проведения, расположенные в других регионах.

48. **Председатель** обращает внимание на договоренности, достигнутые на одиннадцатом межкомитетском совещании в июне 2010 года (A/65/190). Участники совещания, например, рекомендовали договорным органам уменьшить объем заключительных замечаний без ущерба их качеству. Они решили, что на двенадцатом совещании будет обсуждена структура диалога с государствами-участниками и взаимодействия с заинтересованными сторонами и будет продолжено обсуждение структуры и объема заключительных замечаний.

49. Когда Комитет жалуется Управлению конференционного менеджмента по поводу несвоевременного перевода докладов и письменных ответов, ему неиз-

менно говорят, что документы слишком длинны, а их текст плох по качеству. Межкомитетское совещание поэтому рекомендовало, чтобы доклады государств-участников были написаны в ясной и точной форме и чтобы их объем не превышал 40–80 страниц. Оно также рекомендовало всем договорным органам подчеркивать в своих заключительных замечаниях необходимость соблюдения государствами-участниками этих предельных количеств. Секретариат подготовил стандартную формулировку соответствующего пункта, и другие договорные органы уже начали вставлять его в свои заключительные замечания. Он предлагает секретарю Комитета зачитать этот стандартный пункт.

50. **Г-жа Фокс** (секретарь Комитета) говорит, что Комитет может, если пожелает, изменить формулировку следующего пункта: "Комитет настоятельно призывает государство-участник представить свой следующий периодический доклад в соответствии с его руководящими принципами представления докладов и, в частности, соблюдать предельный объем в 40 страниц для докладов по конкретному договору и 80 страниц – для общего базового документа (см. согласованные руководящие принципы представления докладов, содержащиеся в документе HRI/GEN/2/Rev.6, пункт 19)".

51. **Г-н Ривас Посада** отмечает, что заключительные замечания касаются соблюдения государством-участником его обязательств по Пакту. Они не должны охватывать процедурных вопросов.

52. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он не помнит, согласился ли Комитет с этими согласованными руководящими принципами.

53. **Председатель** говорит, что они были согласованы межкомитетским совещанием и совещанием председателей.

54. **Сэр Найджел Родли** говорит, что все договорные органы, помимо Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, занимаются рассмотрением конкретных и ограниченных тем. Поэтому неприемлемо применять одни и те же стандарты ко всем договорным органам.

55. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что ссылка на предельное количество страниц содержится в главе I документа HRI/GEN/2/Rev.6, который был подготовлен секретариатом и не включает руководящие принципы представления докладов как таковые. Хотя у него нет твердого мнения относительно предельных количеств страниц, он против любой ссылки на такие ограничения в заключительных замечаниях, которые должны касаться исключительно правозащитных обязательств государства-участника. Если Комитет примет решение относительно предельного количества страниц представляемого доклада, оно должно быть включено в руководящие принципы представления докладов.

56. **Г-н Телин** говорит, что он решительно против ссылки на предельные количества страниц, так как это будет идти вразрез с торжественным содержанием заключительных замечаний.

57. **Г-н Лаллах** поддерживает замечание сэра Найджела Родли в отношении различия между специальными и общими договорами. Нельзя требовать от государств-участников представления доклада о соблюдении ими 26 статей на 40 страницах. Он тоже не помнит о каком-либо соглашении относительно руководящих принципов. Логично помещать ссылку на предельные количества страниц в руководящие принципы представления докладов, а не в основную оценку выполнения обязательств по Пакту.

58. **Председатель** говорит, что, как он полагает, большинство членов против включения такого пункта в заключительные замечания Комитета. Причины такого отказа будут сообщены следующему межкомитетскому совещанию.

59. Он предлагает участникам высказать замечания по структуре диалога с государствами-участниками и взаимодействию с заинтересованными сторонами и по структуре и объему заключительных замечаний. В этой связи он отмечает, что на неофициальных консультациях по методам работы, которые будут проведены на следующий день (в субботу, 16 октября 2010 года), будут рассмотрены следующие вопросы:

"В чем состоят конкретная практическая польза и проблемы нынешней структуры конструктивного диалога в вашем Комитете? Позволяет ли нынешняя структура проводить достаточно интерактивный диалог? Может ли качество диалога быть дополнительно усовершенствовано в целях повышения качества заключительных замечаний? Можно ли лучше структурировать диалог, чтобы повысить его эффективность с учетом временных рамок? Если да, то как?"

60. Из-за нехватки средств письменные ответы, как правило, имеются в распоряжении только на одном рабочем языке. Комитету все же удалось в ходе текущей сессии работать на этой основе. Одно государство-участник выступило с кратким десятиминутным вступительным заявлением, сэкономив тем самым массу времени. Он предлагает, чтобы в тех случаях, когда письменные ответы получены заранее, даже на языке, который знают немногие члены Комитета, государствам следует предлагать ограничить свое вступительное заявление 15 минутами, с тем чтобы Комитет мог затем начать первый раунд вопросов.

61. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, хотя он решительно поддерживает идею неофициальных консультаций, он с некоторой озабоченностью отметил, что одна из целей консультаций состоит в том, чтобы позволить договорным органам заранее обсудить вопросы, выносимые на обсуждение межкомитетского совещания. По его мнению, вопросы, которые должны официально обсуждаться в Комитете, не следует передавать в неофициальный орган, тем более что будут иметься в распоряжении отчеты о заседаниях.

62. Досадно, что члены Комитета нередко вынуждены обращаться к имеющемуся в поисковой программе Google модулю машинного перевода, чтобы получить некоторое представление о содержании письменных ответов.

63. Что касается предложения Председателя, то он опасается, что некоторые недостаточно экипированные делегации могут быть не в состоянии участвовать в длительном устном обсуждении или предоставлять технически компетентные ответы. В таких случаях, возможно, предпочтительно зачитать, с устным переводом на рабочие языки, более длинное письменное заявление, с тем чтобы Комитет и представители гражданского общества зафиксировали определенный объем информации. Методы работы могут быть скорректированы в индивидуальном порядке.

64. **Председатель** говорит, что секретарь Комитета связался с представительством государства-участника для выяснения вопроса о формате диалога до сессии Комитета. Поскольку на этой стадии уже установлены конкретные временные рамки для вступительных заявлений, вопросов Комитета и устных ответов, будет трудно действовать в индивидуальном порядке.

65. **Г-н Амор** подчеркивает, что неофициальные консультации в Лез-Авеньер не являются ни совещанием Комитета, ни каким-либо другим официальным со-

вещанием. В связи с письменными ответами на перечни вопросов он говорит, что от Комитета по правам человека не следует требовать той же работы, которую выполняют, хотя и при различных условиях, другие дополнительные органы. Комитет не должен принимать порядок действий, который бы обязывал его членов работать на языках, не являющихся их рабочими языками. Требуется практическое решение, а не конкретное, возможно ограничительное, правило.

66. **Г-н Телин** говорит, что в случаях, когда письменные ответы государств-участников переведены на рабочие языки Комитета, устное выступление делегации государства-участника может быть сведено к минимуму для оптимального использования времени, отведенного на проведение заседания. Комитет должен позаботиться о продолжении обсуждения с Управлением конференционного менеджмента вопроса о том, почему письменные ответы не переводятся. Работая без переведенных письменных ответов, Комитет посылает сигнал о том, что он не нуждается в переводе этих документов.

67. **Председатель** говорит, что нереалистично надеяться на три языковые варианта письменных ответов на перечни вопросов Комитета, поскольку Комитет не желает ограничивать объем периодических докладов. Управление конференционного менеджмента обеспечивало бы перевод письменных ответов, если бы имелись необходимые ресурсы. Все имеющиеся ресурсы тратятся в настоящее время на обязательный перевод неограниченных по объему периодических докладов.

68. **Сэр Найджел Родли** говорит, что изменение формата представления докладов на "суперперечень вопросов" может в конечном счете позволить преодолеть проблему письменного перевода, так как такой формат будет предполагать введение ограничений на объем слов. Ему хотелось бы знать, какой прогресс был достигнут после встречи Комитета со Службой документации в главных учреждениях Организации Объединенных Наций в 2009 году. В правилах процедуры Комитета заявлено, что документы Комитета должны иметься в наличии на трех рабочих языках Комитета. Он согласен с г-ном Амором в том, что Комитет будет вынужден идти на компромисс, пока не будет найдено соответствующее решение.

69. Он спрашивает, почему время, посвященное диалогу с государствами-участниками на текущей сессии, было ограничено двумя заседаниями на одно государство-участник без возможности проведения дополнительных заседаний. Отсутствие гибкости в программе работы привело к трудностям в обеспечении тщательного и полного диалога с делегациями. Он надеется, что программа работы не будет столь сильно ограничена в будущем.

70. **Председатель** объясняет, что в связи с необходимостью выделить время на обсуждение проекта замечания общего порядка, значительным числом сообщений для обсуждения и временем, посвященным 100-й юбилейной сессии, программа работы нынешней сессии была более интенсивна, чем обычно. Эта ситуация необычна; очень важны в необходимых случаях гибкость и возможность расширения диалога с государствами-участниками.

71. **Г-н Ривас Посада** говорит, что, поскольку на диалог с государством-участником отводится короткое время, возможность замены устного представления информации письменными текстами приведет к представлению неуправляемого количества документации и не будет соответствовать концепции интерактивного диалога. Устное представление информации имеет решающее значение, когда письменные ответы на перечни вопросов не переведены, так как такое представление является единственным способом гарантировать всем чле-

нам Комитета доступ ко всей имеющейся информации. Отсутствие письменного перевода мешает способности некоторых членов Комитета участвовать в диалоге.

72. **Г-н Сальвиоли**, поддерживая мнение, высказанное г-ном Ривасом Посадой, говорит, что члены Комитета должны стараться не занимать чрезмерно много времени, чтобы задать свои вопросы государствам-участникам во время диалога с ними, благодаря чему делегации будут иметь максимально возможное время для своих ответов. Он согласен с г-ном Амором в том, что Комитет должен проявлять гибкость в связи с проблемой перевода письменных ответов, но что ему не следует принимать отсутствие переводов этих документов в качестве общего правила.

Открытая часть заседания закрывается в 17 ч. 35 м.